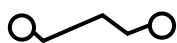

СОДЕРЖАНИЕ

1. Катапульта	5
2. Неприятности	24
3. Давление.	41
4. Падение	59
5. Инструменты	90
6. Секреты	114
7. Эксперимент	139
8. Друзья	166
9. Трещины.	188
10. Попытки.	211
11. Результаты	236
12. Бомбы.	255
13. Отказы	283
14. Расстояния.	308
15. Девчонки.	324
16. Шансы	343
17. Птицы	357
Эпилог	373
Благодарности	380

1

КАТАПУЛЬТА

Бель

Согласно семейному преданию, когда отец узнал, что родится девочка, он хотел назвать меня Джой, в буквальном смысле «радость». Мама же, предпочитая имена в честь святых, настаивала на имени Изабель. Однако из-за моей категорической неспособности выговорить букву «з» в детстве оно быстро сократилось до Беллы. А потом, поскольку я просто ненавижу это имя и отказывалась на него отзываться, оно превратилось в Бель, что в конечном итоге только подтверждает, что достигнутый компромисс оставил неудовлетворенными обе стороны.

В защиту отца скажу, что я отнюдь не безрадостный человек. Как и у большинства людей, в моей жизни присутствуют вещи, которые я люблю, — сыр, оказываться правой, снисходительно хлопать когонибудь по плечу в подходящий момент. И есть вещи, которые терпеть не могу. Что возглавляет этот список, спросите вы? Командные виды спорта, вопросы, чем я занимаюсь по жизни, и слабое, но тревожное ощущение, что что-то важное вылетело из головы.

— Вот блин, я и забыла, что сегодня день катапульт! — восклицает Джейми, обозревая свое королевство с возвышения, на котором мы стоим. — Первый проект в этом году — и такой чудесный! Все эти малыши-младшеклассники, спешащие в кабинет физики и пищащие, словно крошечные испуганные птички... Просто обожаю, — разглагольствует она, постукивая матовыми голубыми ногтями по банке газировки «LaCroix» с совершенно антиутопическим вкусом. — Кстати, а где твоя?

Вот черт.

Ладно, я *в курсе*, что проект «Катапульта», вероятно, присутствовал в учебном плане (он точно там был), но в свою защиту скажу, что на прошлой неделе нам задали написать огромное эссе по английскому языку, а сегодня у меня контрольная работа по статистике и групповой проект по обществознанию. И вообще, я не виновата, что родилась с таким слабым восприятием времени. Разве не были написаны миллионы научных статей о влиянии стресса, вызванного учебной нагрузкой, на подростков или о чем-нибудь еще в этом роде? Уверена, я смогу найти не меньше десятка, если приложу хоть немного усилий. (Делать это, конечно же, не собираюсь, но ведь мысль правильная, не так ли?)

— Изабель Майер, — насаждает на меня Джейми, которая, к сожалению, все еще здесь и не является частью тревожных видений, роящихся сейчас перед глазами. — Твое молчание очень подозрительно.

— Э-эм, — мычу я с умным видом.

Спойлер для тех, кто еще не понял: у меня нет катапульты. В первую очередь потому, что ее не существует, а во-вторых, потому что за последние

тридцать секунд не произошло ни единого чуда и она не материализовалась волшебным образом из воздуха. Единственное, что сейчас приходит мне на ум, — это набор очень нелестных ругательств, которые заставили бы мою мать осенить себя крестным знаменем, а затем спросить, где она провалилась как родитель. (Подсказка: вопрос будет сугубо риторическим.)

— Земля вызывает Бель! — Джейми машет рукой перед моим лицом. — Прием!

— Я думаю, — отвечаю, бросая взгляд на экран своего телефона.

М-да. Занятие начнется уже через пятнадцать минут.

— Отлично, — с сомнением констатирует Джейми. — Начало многообещающее.

Как и все девочки, с которыми с шести лет говорят как со взрослыми, Джейми Ховард собирается стать юристом. Ее будущая карьера предполагает строгие костюмы с юбками-карандашами и отдачу приказов своим коллегам из уголовного кабинета, заставленного цветами в горшках, в здании где-то на Манхэттене. Она из тех, кто решительно шагает по кампусу, практически сминая всех на своем пути, и смеется над тем, что кажется ей смешным, чересчур громко. И с тех пор, как шесть недель назад ее привлекли к адаптации студентов, переведенных из других учебных заведений, тем, кто ее веселит, посчастливилось стать мне.

— У тебя есть...

— Что?

— Скотч? — оптимистично спрашиваю я.

— Что-что? — уточняет Джейми.

— Ну, клейкая лента, — объясняю я. — У тебя есть клейкая лента?

— Бель, мне отлично тебя слышно, — сообщает она, — и не то чтобы ты интересовалась моим мнением по этому поводу, но я не думаю, что какое-либо количество скотча поможет тебе соорудить катапульту, которую ты, судя по всему, забыла сделать.

— *Предположительно* забыла сделать, — поправляю я. — Это значит «нет»?

— Конечно, нет. Кто же носит с собой скотч?

— Не знаю, может, кто-то и носит, — бурчу я, нащупывая лямку своего рюкзака, который более беззаботная версия меня бросила под стол. — А мини-степлера у тебя с собой тоже нет?

— Очевидно, нет, — фыркает Джейми, — но поскольку так случилось, что я не работаю на почте и уже не хожу в детский сад, у меня нет нужды ни в том, ни в другом.

— Ты ничем не помогаешь, в буквальном смысле, — замечаю я.

— Я и не пытаюсь помочь. В буквальном смысле, — с поразительным бесстыдством отвечает Джейми. — Ты ведь понимаешь, что оценка за этот проект составляет примерно *половину* твоей итоговой оценки за семестр, да? А если ты получишь двойку, то это очень плохо отразится на мне.

— Ладно, теперь ты действительно не помогаешь, — сообщаю я. — А учитывая, что у меня сейчас кризис, ты могла бы проявить чуть больше оптимизма.

— Ты права, извини. Если ты получишь двойку, то это очень плохо отразится на мне! — жизнерадостно поет Джейми.

Просто супер.

Если уж на то пошло, то даже мне вначале показалось, что интерес Джейми к моей персоне объясняется исключительно ее ответственным отношением ко всем внеклассным обязанностям — настолько ответственным, что иногда это граничит с безумием. Иначе зачем человеку, активно претендующему на произнесение прощальной речи на выпускном вечере, общаться с личностью, у которой нет даже простого ежедневника? Может, это вопрос ее будущей профессиональной этики? Но, судя по тому, что Джейми по-прежнему продолжает проверять меня каждый божий день, думаю, можно предположить, что в какой-то момент от нашей взаимной подписки в «Инстаграме»¹ в целях адаптации и до приготовления печенья с ее бабушкой на прошлых выходных между нами неожиданно возникла самая настоящая дружба.

— Не то чтобы это что-то меняло, — возвращаюсь я к тому единственному решению, которое смогла выжать из своего мозга, — но вообще-то мне нужен не скотч. Мне нужна катушка.

Джейми бросает на меня недоуменный взгляд.

— Ну, та пластиковая штука, на которую наматывается сам скотч, — еще раз пытаюсь объяснить я.

Но в глазах Джейми ни тени понимания. В них вообще ничего не отражается.

— Забей, — вздыхаю я, — у меня только пятнадцать минут, чтобы что-нибудь придумать, и ноль, чтобы вводить тебя в курс дела. Просто помоги мне. Пожалуйста.

---

¹ Здесь и далее: принадлежит компании Meta, признанной экстремистской в Российской Федерации и запрещенной. — *Прим. пер.*

— И все же нет, — отвечает она. — Может, лучше спросишь в деканате?

Отлично, просто прекрасно, с удовольствием начну вторую половину дня с того, что поинтересуюсь, нет ли у кого-нибудь из администраторов прославленной Эссекской Академии Искусств, Науки и Технологий скотча, едва пережив их сегодняшний допрос утром, запланировала ли я уже какую-нибудь карьерную консультацию со своим куратором. В их словах ощущалась нотка подозрительности, что показалось мне весьма несправедливым. Ведь я отвечала правдиво почти на все их вопросы, и этот разговор мог бы огорчить деканат гораздо сильнее, чем это произошло в действительности.

Но если выбирать между ними и неизбежной лекцией от матери...

— Придется, — заключаю я и разворачиваюсь в сторону здания администрации.

— Удачи! — кричит мне вслед Джейми.

Ну да, ну да. Сейчас мне не хватает только удачи.

В моей прежней школе, у которой отозвали лицензию, не суетились по поводу того, сдал ты экзамены или ходишь на дополнительные курсы, подал ли заявление на поступление в высшее учебное заведение или нет... Всем было плевать. В Бранфорде существовало всего четыре подготовительных курса, и либо ты был умным и посещал их (как мой средний брат Гейб, например), либо забивал на учебу и бездельничал весь день до начала бейсбольных тренировок (как делал это мой старший брат Люк).

Но *эта* школа похожа на какую-то странную лабораторию по выведению руководителей стартапов. Я пошла сюда по настоянию матери, хоть это

и частное заведение. И, несмотря на то, что школа находится менее чем в пятнадцати километрах от нашего дома, жизнь в Шерман-Оксе определенно не похожа на жизнь в Ван-Найс. Когда речь заходит о прекрасном маленьком оазисе Лос-Анджелеса, который мы именуем Долиной, то почувствовать, как растут налоговые ставки, можно еще на подступах к 405-му шоссе.

Так что да, я не испытываю особого восторга от посещения Эссекской Академии, стоящей на моей родной земле.

К счастью, прежде чем успеваю отойти далеко, пикирует телефон.

Джейми: Лора только что пришла.

Джейми: Она сказала, можно попробовать спросить в библиотеке.

Уже лучше, учитывая, что это самое близкое ко мне здание. Да здравствует Лора! Я сворачиваю с пути и заскакиваю в библиотеку, где, несмотря на мои сквернословие и, вероятно, богохульство, мне улыбаются звезды. Прямо сейчас главная библиотекарьша помогает какому-то бедняге вникнуть в тонкости десятичной классификации Дьюи, поэтому я хватаю со стойки скотч и, стараясь не привлекать к себе внимания, покидаю место преступления.

На углу здания останавливаюсь. Ладно, у меня в запасе десять минут; что еще я могу раздобыть? Ручка — отлично! На самом деле это даже волшебнее, чем кажется. Канцелярская резинка. Бутылка из-под воды.

Хм, а это мысль.

— Она тебе еще нужна? — спрашиваю у какого-то случайного паренька, проходящего в пределах моей видимости.

Он в ужасе поднимает на меня глаза, и я предполагаю, что это его первый год в старшей школе.

— Бутылка? — переспрашивает парень, поднимая емкость с этикеткой «Smartwater», из которой только что допил.

Может быть, я здесь и три недели, но все равно еще выпускница, поэтому коротко киваю ему с мрачным видом вышестоящего по званию.

— Одноразовый пластик — это крайне безответственно, — заявляю я, потому что подобные вещи как раз и вызывают у окружающих чувство вины. — Я собираю их. На переработку.

Теперь он просто обязан отдать ее мне, если не является тайным коллекционером пустых бутылок из-под воды. С видом, будто я внезапно могу откусить ему руку, паренек медленно протягивает мне бутылку.

— Спасибо, — благодарю я и иду к ближайшему мусорному контейнеру у стены.

Надеюсь, он не станет наблюдать за тем, как я достаю оттуда еще две (это негигиенично, знаю, но моя мать работает медсестрой скорой помощи и снабжает меня бесконечным запасом дезинфицирующего средства для рук, так что все в порядке) и откручиваю с них крышки.

Я уже отступаю назад со своим уловом, когда вдруг натыкаюсь на кого-то и разворачиваюсь.

— Осторожнее, — произносит голос, принадлежащий человеку, с которым только что произошло столкновение.